

HARLEQUIN®

USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

Мерилин ПАППАНО

ПРЕСТУПНЫЙ ВЫБОР

Любовь под прикрытием
бывает опасна...

Романтический триллер

Мерилин Паппано

Преступный выбор

«Центрполиграф»

Паппано М.

Преступный выбор / М. Паппано — «Центрполиграф»,

Джо сбежал из Чикаго в тихий городок Коппер-Лейк. Его брат-близнец Джош был «плохим парнем» и перешел кому-то дорогу. За ошибки брата пришлось расплачиваться Джо: получив пулю в грудь, он решил не испытывать судьбу, осел в провинции и занялся собственным кафе. Сам Джош где-то укрылся. Но о спокойной, размеренной жизни Джо мог только мечтать. Скоро в город начали прибывать люди в строгих костюмах и расспрашивать Джо о местонахождении брата. А потом появилась Элизабет, бывшая подружка Джоша, которая тоже его разыскивала. Джо безумно нравилась Лиз, и он не мог понять, зачем такой умной и красивой девушке понадобился подлец Джош. Действительно ли он у нее что-то украл и она лишь желает вернуть потерянное? Или Элизабет что-то тщательно скрывает?..

© Паппано М.

© Центрполиграф

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мерилин Паппано

Преступный выбор

Глава 1

Джо Сальдана всегда был ценителем женской красоты и лишь за прошедший час успел доказать это дважды: согласившись помочь Элли Мариччи с ее новым проектом по уходу за домашними любимцами и купившись на один-единственный умоляющий взгляд невинных голубых глаз Алиссы Ласситер и тихое «Ну пожа-а-алуйста, Джо!». Теперь придется стать ассистентом ее отца – тренера детской сборной по бейсболу на это лето.

И вот сейчас он сидел в тихом местечке под названием «Каппа Джо», небольшом кафе в Коппер-Лейк, штат Джорджия, глядя на женщину, расположившуюся напротив за барной стойкой. Наталия Портер сегодня вечером была странно задумчива – верный знак, что девушке нужна его помощь. И Джо был решительно настроен не упрощать своей соседке задачу, спрашивая, что именно ей понадобилось.

Наталия подняла глаза от чашки кофе с высокой шапкой молочной пенки и заметила:

– А я сегодня каталась на велосипеде.

– Хм.

В этом не было ничего необычного. Вскоре после того, как девушка переехала в соседний коттедж и стала соседкой Джо – то есть около двух месяцев назад, – Наталия купила велосипед, и они частенько выбирались на прогулки вместе.

– Я ездила на Медное озеро. К Коппер-Лейк.

– Хм.

Озеро, в честь которого и был назван Коппер-Лейк, находилось всего в пяти километрах к северо-востоку – для них обоих это было недолгим и несложным путешествием.

– И кое-что нашла. – Наталия наконец отбросила притворство, уступив необходимости. В ее голосе прозвучали нотки неуверенности и напряжения. – Двух щенков. Мальчика и девочку. Такие хорошенькие, такие милые... и очень голодные. Кожа да кости. Ну, короче, они бежали со мной до самого дома, но вот миссис Виндхем говорит, мне нельзя будет их оставить. А ты, с другой стороны, такой надежный, просто идеальный квартирант. Если *ты* захочешь завести себе щенков, это будет совсем другое дело! – Наталия перевела дыхание и с надеждой посмотрела на Джо. – Ты ведь согласен?

Он пристально рассматривал девушку. Наталия сказала, что ей двадцать пять, но со своей смешной короткой стрижкой и огромными глазами она выглядела не старше пятнадцати. Глаза, кстати, были ярко-зелеными – по крайней мере, сейчас. Девушка меняла их цвет так же часто, как свои многочисленные контактные линзы.

Совсем юная, сама невинность, которой так легко сказать «да».

Но Джо прямо не желал соглашаться.

– А ты знаешь, что делают маленькие щенки? Они писают на все подряд. А если вдруг на что-то не писают, то начинают это жевать. Да эти чудовища разнесут мой домик в первый же вечер! К тому же, если ты еще не обратила внимания на мой распорядок дня, подумай вот о чем: большую часть времени они будут предоставлены сами себе.

– С этим я могу помочь! – воодушевленно заявила Наталия. – Я буду выводить их погулять каждые два часа и все за ними убирать.

– Мне не нужны домашние животные.

– А когда они у тебя последний раз были?

– Знаешь, необязательно заболеть раком, чтобы понять, что тебе это не нужно, – резко отозвался Джо. Он был счастлив в одиночестве. Его вполне устраивали не изгрызенные туфли и не тронутая никем другим постель. Никакой ответственности (кроме разве что за эту кофейню) – вот цель его жизни. Единственное, чего Джо хотелось меньше, чем завести щенка, – это завести сразу двух.

Мужчина слабо усмехнулся. Это было не вполне верно. Еще ему не хотелось, чтобы налоговая служба или федеральный розыск вдруг начали предъявлять ему претензии.

А еще он не хотел больше никогда видеть своего брата.

О да, воспоминания о Джоше были способны затмить любую другую мерзкую мысль. Жизнь была бы гораздо проще, если бы его брат вообще не появился на свет.

Впрочем, как бы это могло повлиять на Джо? В конце концов, они, можно сказать, вылупились из одного яйца.

И с тех самых пор Джо постоянно приходилось иметь с ним дело.

– Ну прошу тебя, Джо!

– Послушай, я поговорю с миссис Эбигейл.

В этот момент раздался мелодичный звон дверного колокольчика, и мужчина обернулся на звук. На мгновение все, что ему удалось увидеть, – это море красного цвета. Потрясающее алое платье, обнимавшее все изгибы чувственного женского тела – от плеча до груди, оттуда – до талии и бедер. Ошеломительный оттенок, напоминавший о ярком пламени – или пожарной машине. Его взгляд опустился ниже, к паре длинных загорелых ножек, обутых в босоножки на высоком каблуке – красные в белый горошек и увенчанные пышным бантом.

Потрясающее зрелище для человека, бывшего ценителем длинных изящных ног...

Новая посетительница сделала несколько шагов вперед. Любопытство наконец заставило Джо оторваться от притягательного зрелища и поднять взгляд. Он жил в Коппер-Лейк уже почти два года. Как ему только удалось проглядеть такие ножки?

Глаза Джо лениво скользнули по изгибам женского тела и нежным чертам лица, обрамленного завитками черных волос. Лишь тогда увиденные детали сложились в цельную картину. Удовольствие исчезло без следа, поглощенное холодной пустотой, распространившейся по всему телу.

Джо медленно поднялся на ноги. Мельком отметив вопросительный взгляд Наталии, пробормотал:

– Хорошо, можешь их оставить, – и подошел к стойке.

Он готов был поклясться, что почувствовал на себе взгляд прекрасной посетительницы в ту самую минуту, как она вошла в кафетерий, и на мгновение задумался о том, знает ли она, что человека за высоким прилавком зовут Джо, а не Джош.

Потому что Джо знал – эта красotka принадлежала его брату.

Девушка остановилась у кассы, и теперь их разделяли лишь полметра мраморной поверхности. Она казалась отстраненной, холодной, как камень, – и очень элегантной. Странно, элегантные женщины обычно не представляли для Джоша интерес.

Впрочем, у его брата не возникало ни малейшего сомнения в обратном. Он считал, что Элизабет Далтон просто идеально ему подходит.

– Элизабет, – произнес Джо, растягивая гласные.

– Предпочитаю, чтобы меня звали Лиз.

– Что привело тебя в Коппер-Лейк? – Затем ему в голову пришел очевидный ответ на этот вопрос, и Джо невольно повернулся к окну, выискивая на улице знакомый силуэт своего брата. Было бы вполне в его привычках послать кого-то другого уладить первую вспышку конфликта и только тогда отважиться показаться на глаза самому.

– Я ищу Джоша, – как всегда, невозмутимо отозвалась Лиз, и Джо снова перевел взгляд на нее.

Он никак не мог решить, что стало для него бóльшим потрясением: то, что его брат бросил женщину вроде Лиз Далтон, а она решила, что этот парень стоит того, чтобы его искать, или то, что эта девушка с чего-то взяла, будто Джош тут же побежит к своему брату за помощью. Да, они были близнецами, но шли каждый своей дорогой примерно с тех пор, как им обоим исполнилось пять.

– Не в том городе ищешь. Это последнее место, куда отправился бы Джош, угодив в беду. Лиз упрямо следовала за ним.

– В таком случае не лучше ли начать поиски именно отсюда?

Наталия, которую отделяли от них два столика, не пыталась даже сделать вид, будто не слушает их беседу.

– Я не видел его два года. И не уверен, что захочу встретиться в ближайшие лет двадцать.

– Он тебе звонил?

– С чего бы вдруг?

– Возможно, чтобы извиниться?

Смешок, вырвавшийся у Джо, больше походил на фыркание.

Лиз пожалала плечами, признавая, что ее предположение мало похоже на правду, и поспешила сделать следующее:

– Возможно, попросить денег или помощи.

Джо обошел столик и приблизился к женщине, понизив голос, чтобы Наталия не услышала.

– Когда он прошлый раз попросил кое о чем, я едва не погиб. Ты что, в самом деле думаешь, будто он сделает еще одну попытку? Видишь ли, в этом случае я бы либо избил его до полусмерти, либо позволил людям, погнавшимся за мной, убить его.

Снова раздался мелодичный звон, и Джо автоматически взглянул на компанию девушек, одетых в коричнево-синюю форму местной средней школы. Минут через пятнадцать к ним наверняка присоединятся другие, в том числе и старшеклассники.

– Похоже, у меня новые посетители. Если найдешь Джоша, передай ему, что я попросил его убираться ко всем чертям!

Джо снова оказался за прилавком, вымыл руки, нацепил на лицо улыбку и вернулся к работе.

– Все не так уж и плохо, – пробормотала Лиз, облегченно вздохнув. Эта мысль не предназначалась ни для чьих ушей, однако девушка, сидевшая неподалеку, очевидно, услышала. Ее удивительно яркие зеленые глаза на мгновение встретились с глазами Лиз, после чего она виновато отвела взгляд.

Что ж, она и без того не ожидала, что Джо Сальдана будет счастлив встретиться с ней и по-дружески поболтать о Джоше. Лиз надеялась лишь на то, что он несколько облегчит ей задачу. Например, скажет что-то вроде «О да, Джош в доме. Можешь забирать его» или даст понять, где следует его искать...

Впрочем, с Джошем Сальданой проблемы возникали с самого начала.

Она вышла из кафе и направилась к своей машине, припаркованной за углом. Сев за руль, девушка через окно еще какое-то время наблюдала за тем, как Джо обменивается шутками с девушками, ожидающими в очереди у прилавка. По возрасту он мог бы быть отцом любой из них, но это не мешало по меньшей мере трем красоткам бросать на него взгляды, исполненные обожания.

Здесь и впрямь было чем восхититься. Высокий мужчина со светлыми волосами, голубыми глазами, загорелый, подтянутый. Глядя на него, Лиз так и слышала очередной хит «Бич Бойз». Мужественно очерченный подбородок, прямой нос, кривая ухмылка, придававшая его лицу мальчишеское выражение, и сексуальная притягательность, которой хватало на то, чтобы у нее по спине каждый раз бежали мурашки.

Так было и при их знакомстве – ее охватило волнение, несмотря на то что рядом стоял Джош, покровительственно обнимавший Лиз за плечи. Они с Джо всего лишь обменялись взглядами и поздоровались, и что-то проскочило между ними, как искра. И никуда не делось за все эти годы.

Впрочем, может, это верно только для нее – Лиз призналась себе, что не знает, испытывает ли мужчина то же самое. Когда она видела Джо последний раз, он лежал в больничной палате, бледный как смерть, и его жизнь поддерживали только аппараты.

Его мать только молилась, а отец плакал, не скрывая слез. Джош же вел себя... как обычно.

Следующий пункт назначения был примерно в двух километрах отсюда – Лиз предстояло ехать вдоль тихих улиц, застроенных аккуратными домами. До места с гордым названием «Виндхем-Холл».

Дом, куда она направлялась, был старинным, не слишком большим, но при этом создававшим впечатление значительности и обстоятельности. Впрочем, такой же была и его хозяйка, Эбигейл Вентворт Виндхем, которой с равной вероятностью могло быть как шестьдесят, так и сто шестьдесят. Миссис Виндхем оставалась хорошо сложенной, энергичной женщиной и была более чем счастлива сдать один из коттеджей подруге Джо.

Ну и что? Пусть Лиз немного приврала, дела это не меняет. Это ложь во благо, верно ведь?

Через двадцать метров дорога разветвлялась. Левая развилка петляла вокруг трех коттеджей позади дома, правая – вокруг трех спереди. Соседи слева и справа (внучки миссис Виндхем) сейчас учились в колледже и оставались в тамошнем общежитии. Девушка по имени Наталия Портер жила в розовом коттедже через дорогу, а Пит Петровски, местный офицер полиции, – в голубом. Значит, центральный дом бледно-лилового оттенка (как цветки лаванды) в данный момент занимал Джо.

Девушка припарковала машину рядом с домом и поднялась по ступенькам крыльца. Открыв дверь, она шагнула за порог и замерла, осматриваясь, пытаясь почувствовать это место. Совершенно не похоже на ее квартиру в Далласе. Очень тихо. На улицах за окном нет пробок, не слышны шаги сотен пешеходов или рев самолетов, взлетающих или заходящих на посадку...

К этому придется привыкнуть.

В доме было практически пусто: плетеный диванчик и столик для кофе попали сюда из беседки миссис Виндхем. Еще здесь имелся ассортимент сковородок, кастрюль и тарелок, а также позаимствованная у другой хозяйки надувная кровать, застеленная взятыми у кого-то еще простынями. Вот и все. «На то время, пока ты не обзаведешься своими вещами», – сказала хозяйка, похлопав Лиз по руке.

Крик, донесшийся с улицы, заставил Лиз вновь выскочить на крыльцо. Она увидела лишь промчавшийся по зеленой траве комок рыжей шерсти. За ним последовал золотистый, побольше; этот радостно пыхтел на бегу. Кроме Лиз, за двумя животными наблюдала девушка из небольшого кафетерия; ее лицо выражало одновременно раздражение и веселье. Позади нее стоял прислоненный к стене розового дома велосипед, передняя дверь была распахнута настежь. Щенки сбежали, догадалась Лиз, выйдя наконец на ступеньки крыльца.

Собаки тут же помчались к ней. Рыжий оказался поджарым и гибким, золотистый – пушистым и не в меру жизнерадостным. Похоже, помесь лабрадора с кем-то мохнатым. Их нынешняя хозяйка – по предположению Лиз, Наталия Портер – тоже повернулась в ее сторону, и с ее лица исчезло всякое веселье. Она перевела взгляд на машину Лиз, потом на открытую дверь за ее спиной и нахмурилась:

– Что вы здесь делаете?

– Я ваша новая соседка. Лиз Далтон.

Вместо того чтобы спуститься и протянуть Наталии руку для рукопожатия, Лиз наклонилась погладить собак. Они явно были слишком жизнерадостны и активны, чтобы сидеть в доме. На мгновение щенки благодарно замерли под ее руками, но потом что-то интересное вновь привлекло их внимание, и умчались прочь.

– Кажется, Джо не слишком вам обрадовался. Он знает, что вы сюда переехали?

– Скоро узнает.

– Ему это не понравится.

Возразить Лиз было нечего, поэтому она просто пожала плечами, а потом прислонилась к перилам, не сводя глаз с Наталии. Девушка явно была старше, чем казалось на первый взгляд, хотя даже с поджатыми губами она напоминала надувшегося подростка. Именно с ней сидел Джо, когда Лиз вошла в кафе. Плюс они еще и жили по соседству. Просто друзья? Или их связывало нечто большее?

Лиз почувствовала слабый укол ревности. Неужели Джо нравились вот такие спортивные девочки с детскими круглыми личиками? Если так, то вряд ли его сможет что-то заинтересовать в ней. Это описание совершенно не подходило Лиз.

Но личная жизнь Джо – не ее забота. Девушка приехала сюда в надежде выяснить, что мужчина знал о своем брате. Враждебность, которую он продемонстрировал по отношению к Джошу, – искренняя. Осталось только узнать, действительно ли Джо сказал правду о том, что не видел брата. Обычно члены семьи в трудную минуту стараются держаться вместе. Семь лет работы в Службе федеральных маршалов США доказали ей, что ни одна семья не отворачивается от своего отпрыска, каким бы серьезным ни было его преступление.

– А у тебя милые собачки.

Наталия посмотрела на щенков, которые, сцепившись, покатались по траве, и почти улыбнулась.

– Это не мои. Я их нашла.

– И они живут не у тебя?

– Миссис Виндхем запрещает.

– И что ты будешь с ними делать?

– Пока их подержит у себя Джо. Сначала он тоже отказался, но потом отвлекся и согласился. – Наталия скривилась и ворчливо добавила: – Спасибо.

Значит, появление Лиз отвлекло Джо настолько, что он согласился впустить собак, которые были ему совершенно не нужны. Не самый теплый прием, конечно, но другого девушка и не ожидала.

Рейвен снова опаздывала. Джо специально поджидал отдельных посетителей, приходивших после работы, скрывая, как на самом деле ему не терпится уйти домой. Обычно, когда мужчину что-то беспокоило, он отправлялся на очередную прогулку на велосипеде. Однако этим вечером у Джо не было такой возможности – по крайней мере, пока он не придет домой, не разберется с Наталией и этими ее щенками, а также с кучей вопросов относительно Лиз Далтон.

Джо никак не мог поверить, что она выследила его. Уехав из Чикаго, он разорвал связь со всеми, кроме родителей, но и те в конце концов почти полностью ушли из его жизни.

Кроме того, не хотелось думать, что Джош значил для Лиз так много, что она бросилась его разыскивать.

Приглушенный шум из кладовки возвестил о прибытии Рейвен. Джо зашел туда и остановился на месте так резко, что чуть не потерял равновесие. Если бы он не знал, что свой ключ от магазина был только у нее, то подумал бы, что сюда пробрался чужак.

Куда-то делись иссиня-черные волосы, выглядевшие так, словно их только что вытащили из чернильницы; теперь голову девушки венчала копна темно-русых волос теплого золотистого

оттенка. Джо ни разу не видел, чтобы волосы девушки хотя бы отдаленно напоминали естественный цвет. Все лишние дырки – в том числе на губах, в носу, на брови, в ушах – были пустыми, а макияж наконец-то подчеркивал ее выразительные черты, а не делал Рейвен похожей на ходячий труп. Прибавить к этому зеленую рубашку и выцветшие джинсы вместо обычно черных вычурных костюмов – и можно сказать, она выглядела совершенно нормально. Только вот Джо ни разу не видел ее такой.

– Ну что? – враждебно спросила она, выводя Джо из ступора. Вот к этому он привык.

– Ничего. Я ухожу. Звони мне, если тебе что-то понадобится.

Джо выкатил свой велосипед на дорожку. Застегнув пряжку на шлеме и перекинув ногу через раму, он задумался, в чем причина столь резкой смены имиджа Рейвен.

Любовь. Или, на худой конец, страсть.

Взять хотя бы Лиз. Она не изменила ради Джоша свою внешность, но определенно снизила планку. Женщины вроде нее обычно не заводили романы с парнями вроде его брата. Лиз была слишком умна, слишком красива, слишком элегантна и добропорядочна. По крайней мере, *раньше* была. Кто знает, что с ней сделали месяцы, проведенные в компании Джоша?

Теперь он исчез, наверняка даже не попрощавшись, так почему она его ищет? Надеется возобновить отношения? Наказать его? Забрать что-то, что Джош ей так и не вернул?

По-прежнему с нелегким сердцем он выехал на Оглторп, затем свернул налево к Калхун. Совсем немного времени в пути – и мужчина уже свернул на аллею к дому Виндхемов, трясаясь на велосипеде по усыпанной гравием дорожке, ведущей к его обиталищу. Велосипед Наталии стоял у ее розового домика, но не было ни малейшего признака, что она или ее собаки – которых Джо по глупости согласился взять к себе – тоже там. Возможно, Нат передумала... А может, решила, что стоит попытаться сначала просто спрятать их от миссис Эбигейл. Правда, Джо было сложно представить, что хоть одна мелочь сможет ускользнуть от внимания хозяйки.

Он уже подошел к ступенькам, когда хлопнула дверь. Мужчина успел привыкнуть к своим соседям, но этот звук донесся с другой стороны двора. Сегодня вторник, значит, внучек миссис Виндхем здесь быть не должно, а средний дом уже давно стоял пустым.

Джо почувствовал, что на затылке зашевелились волосы. Ему не хотелось оборачиваться. Мужчине пришлось упорно над собой работать в первые полгода после выписки из больницы, одно время даже случайно лопнувший воздушный шарик мог заставить его рефлекторно нырнуть в укрытие. Правда, когда Джо приехал в Коппер-Лейк, его нервозность постепенно утихла.

Но если Лиз смогла отыскать его, значит, смогут и братья Мальрони, чикагские бизнесмены, однажды уже доказавшие свою неспособность отличить его от Джоша. Возможно, если бы они и впрямь явились сюда, у Джо хватило бы времени показать шрамы, оставшиеся от их предыдущей встречи. Если, конечно, нынешний киллер не решил бы сперва убить его и только потом присмотреться.

Он медленно обернулся. И застыл на месте.

Лиз уселась на верхней ступеньке крыльца дома, расположенного напротив, через лужайку. Она переоделась в короткие джинсовые шорты, в которых ее стройные ноги казались еще длиннее, и дополнила свой костюм простой белой футболкой вроде тех, которые лежали в собственном комодке Джо. Правда, на нем они так потрясающе не смотрелись.

Смуглая кожа девушки, казалось, сияла в закатных лучах солнца, черные кудри отливали синевой. «Она итальянка, – сказал тогда Джош, подмигнув и ухмыльнувшись. – Ты ведь знаешь, что это значит? Чертовски горячая кровь».

Это точно. Стоило только посмотреть на нее – и кровь вскипала в венах.

Джо медленно спустился по ступенькам и пересек газон. Трава была густой и приятно пахла весенним обещанием жаркого лета. Он остановился в трех метрах от крыльца и наблюдал за тем, как Лиз пьет воду из бутылки.

Какая оплошность! Нельзя так пристально смотреть на рот женщины, особенно если он настолько сексуален! Эти пухлые губы цвета спелой вишни соблазнительно смыкались на горлышке... Джо не мог спокойно смотреть, как движутся мышцы ее шеи, как изящные пальцы обхватывают тонкую бутылку, покрытую мелкими капельками...

Наконец – слава богу! – она утолила жажду и посмотрела в глаза мужчине:

– Ну, здравствуй, сосед.

Он с трудом сглотнул, почувствовав, что в горле внезапно пересохло.

– А ты знаешь, сколько миллионов таких вот бутылочек оказываются на свалках и как долго они разлагаются? По меньшей мере, ты должна купить себе огромный кувшин на пять литров и пить из стакана. А еще лучше – установи систему очистки воды и пей из-под крана. Честно, это тебя не убьет.

– О, прости, не думала, что моя привычка пить из горлышка нанесет тебе такое глубокое оскорбление.

Его охватил жар. Нет, Джо вовсе не был из числа «зеленых». Лично он делал все, чтобы облегчить участь окружающего мира, но раньше никогда и никому не читал нотаций. Однако сейчас, вместо того чтобы извиниться, мужчина спросил:

– Зачем ты приехала?

– Я уже говорила. Я ищу Джоша.

– А я уже сказал, что не видел его и ничего о нем не слышал.

Улыбка девушки стала напряженной. Она не поверила. Лиз полагала, что Джо защищает своего старшего (всего семь минут разницы) брата! Как же плохо она его знала.

Разумеется, она и Джо совершенно не знали друг друга. Несколько коротких минут, которые они как-то провели наедине в комнате, были наполнены напряжением, повисшим между ними так внезапно – и оказавшимся совершенно невыносимым. Они чуть было не начали прикасаться друг к другу, едва не поцеловались! Но Лиз прошептала те самые слова, способные остановить его, и он бросился прочь из комнаты, пока не вернулся брат.

Подумай о Джоше.

Наверное, впервые за всю свою жизнь Джо тогда не думал о близнеце.

– Ну и что думаешь делать? Полагаешь, что, если ты пару дней помотаешься по округе, Джош заявится сюда и объявит меня лгуном? – Мужчина скрестил руки на груди. – Ты перепутала меня с братом. Я никогда не обманываю.

– В самом деле, никогда? – иронично изогнув бровь, спросила Лиз.

Той ночью он выбежал через кухню и чуть не сшиб Джоша с ног, торопясь покинуть дом.

– Что стряслось? – спросил его брат, но Джо поспешно ретировался в сторону двери.

– Ничего. Все прекрасно. – Если не считать того, что он чуть не поцеловал девушку своего брата. И того, что просто поцелуя ему явно было бы мало. Джо хотелось куда большего.

И теперь он мечтал лишь об одном: чтобы Лиз уехала.

– Как это миссис Эбигейл согласилась сдать тебе коттедж?

– Сказала ей, что мы с тобой старые друзья.

– И она в это поверила? – Мужчина нахмурился.

– Дала мне ключи, мебель и посуду.

– Я вынужден буду сказать ей, что ты солгала.

Глаза Лиз невинно расширились.

– Разве джентльмен может так поступить? – Она улыбнулась. – Видишь? Я вовсе не принимаю тебя за твоего брата. Никто никогда не назвал бы Джоша джентльменом.

У нее была удивительная улыбка, которая произвела на Джо не менее удивительный эффект. В горле по-прежнему словно стоял ком, но теперь уже по другой причине. Эта улыбка ему понравилась. Он мог бы очень быстро к ней привыкнуть. Научиться нуждаться в ней.

Мужчина решительно выпрямился и снова нахмурился:

– Почему ты ищешь Джоша?

– Скажем так, у него есть кое-что, что мне очень нужно.

Ясно. Его брат был лгуном, жуликом, заикленным на себе до максимальной отметки, а теперь еще и стал вором.

– Вряд ли ты найдешь его где-нибудь рядом со мной.

– Может быть, и нет. Но это последнее место, где он может быть.

– Оставь мне свой номер и возвращайся в Чикаго. Я позвоню тебе сразу же, если получу от него весточку.

Девушка пожала плечами:

– Я не тороплюсь возвращаться. Лучше побуду здесь, осмотрюсь, получу впечатления от жизни в Джорджии весной.

Джо ничего на это не ответил. Он просто не знал, что сказать.

Развернувшись на каблуках, мужчина пошел обратно к дому через лужайку. Однако на полпути он услышал, как хлопнула дверь в домике Наталии, после чего послышался звук скребущих по крыльцу лап. Джо так и не понял, кто издавал странные повизгивания – девушка или изголодавшиеся по прогулке щенки, которые радостно рвались с поводков. Наталия кое-как спустилась по ступенькам, с трудом удерживая равновесие, а затем изо всех сил уперлась пятками (каблуки сразу же зарылись в землю) – собаки рванули к новому человеку и начали скакать у его ног.

Ее улыбка была довольно храброй, но не слишком уверенной. Наталия предложила Джо взять поводки.

– А вот и твои щеночки, – произнесла девушка. – Уверена, вы полюбите друг друга.

Джо посмотрел на щенков. Один так старательно обнюхивал его, что давно должен был свалиться от переизбытка кислорода или раздуться до невероятных размеров, второй тем временем пытался влезть по нему огромными лапами размером с тарелку.

– Щеночки, – повторил Джо.

Лиз, Рейвен, а теперь еще и это. Его жизнь постепенно превращалась в ад.

Глава 2

Лиз проснулась в пять тридцать, несмотря на то что не стала заводить будильник, однако ее веки по-прежнему были тяжелыми, а голова отказывалась нормально работать. Девушка нехотя выбралась из постели. Забежав в ванную, она прошлепала в гостиную и выглянула из окна на лиловый дом. В окнах свет не горел, и не было видно черного спортивного велосипеда, единственного средства передвижения, которое признавал Джо.

Даже в Чикаго он всегда был за переработку мусора. Еще подростком у Джо появилась привычка спрессовывать алюминиевые банки и класть отдельно старые газеты. Но она не думала, что «зеленые» настроения настолько сильны, что этот мужчина даже не станет покупать машину.

Она знала из заведенного досье, что «Каппа Джо» открывался в шесть утра. Дела шли настолько хорошо, что у Джо было два помощника – школьная учительница на пенсии по имени Эстер (она работала до девяти часов утра) и Рейвен, которая приходила занять место Джо после пяти часов вечера. Днем ее старый знакомый работал один.

Что ж, по крайней мере, часть этого дня ему придется провести в компании Лиз.

Она доедала холодные овощи по-неаполитански, одновременно одеваясь. Макияж, собранные в высокий хвост кудри, серьги, подходящие к синему облегающему платью. Наконец, Лиз надела босоножки на высоченном каблуке, схватила сумочку и направилась к взятой напрокат машине.

Небо на востоке было нежного розового цвета, в большинстве домов уже горел свет. Лиз направлялась в центр городка. Дома, в Далласе, огни горели постоянно, а утреннее движение было самым настоящим кошмаром. В Чикаго, где девушка провела два месяца, прежде чем попытка убийства надолго вывела ее, Джоша и остальных из строя, было то же самое. Здесь же, в Коппер-Лейк, с утра можно было встретить лишь одну-две машины по дороге в город.

Она припарковалась там же, где вчера, и несколько секунд неподвижно сидела в автомобиле. Большая часть зданий, окна которых выходили на площадь, была лишь тускло освещена, но из окон и витрины «Каппа Джо» лился яркий свет, словно приглашая войти. Лиз прекрасно видела Эстер, женщину с ярко-рыжими волосами, которая ходила по залу с кофейником, наливая напиток всем, кто сидел за столиками, в то время как Джо стоял за прилавком, обслуживая других.

Он двигался быстро и уверенно, для каждого покупателя находились несколько слов и беззаботная улыбка. Два года назад Джо был руководителем финансового отдела, работал в одной из лучших фирм, занимающихся инвестициями, и большую часть времени носил костюмы от Армани и туфли от Олден. Казалось, он был просто обречен на успех.

Впрочем, нельзя не признать, что теперь бывший финансист был ничуть не менее красив и даже более сексуален – особенно в этих потертых джинсах и бледно-голубой футболке с логотипом кофейни.

Она подождала пять, десять, двадцать минут, но толпа посетителей никуда не делась. Наконец, Лиз потеряла терпение и вошла в кафе, где встала в конец очереди и принялась ждать, напрягаясь все больше с каждым шагом вперед.

Джо отвернулся от кассы, и его улыбка поблекла. Уголок сжатых губ нервно дернулся, и он коротко спросил:

– Что ты хочешь?

Она могла бы поспорить на свою зарплату, что этот вопрос не имел ничего общего с заказом, однако девушка обворожительно улыбнулась и произнесла:

– Только черный кофе.

– «Топека», «Блю Маунтин» с Ямайки, «Суматра Мандейлинг»?

– На твой вкус.

– С собой? – с еле заметной надеждой спросил Джо, хотя выражение его лица осталось каменным.

– Нет, я посижу здесь, – с очередной ослепительной улыбкой отозвалась Лиз.

Он отвел руку от бумажных стаканов и картонных подставок, на которых красовалась эмблема, говорящая о том, что они изготовлены из переработанных материалов. Джо взял белую керамическую кружку с полки за его спиной, где выстроились дюжины самых разных чашек любых цветов, размеров и форм, большинство были помечены именем того или иного завсегдатая. Кружка Наталии была высокой и узкой, светло-желтого цвета. На ней были нарисованы изумрудно-зеленая трава и забавный ядовито-зеленый велосипед.

Ей было все равно, какой кофе он налил в чашку. Главное – напиток был горячим, ароматным и полным кофеина. Вот все, что было сейчас нужно Лиз. Отдав кружку и взяв протянутые два доллара, Джо постарался не дотронуться даже до кончиков ее пальцев, а сдачу положил на прилавок, проигнорировав протянутую руку.

Девушка выбрала столик и села спиной к стене не только для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, но и надеясь понаблюдать за посетителями и прохожими в огромные окна кафе.

Девушка насыпала в кофе сахар из стеклянной миски в центре стола, размешала его ложечкой (не пластиковой, а настоящей – металлической) и успела наполовину опустошить кружку, когда внезапно ощутила, что на нее кто-то внимательно смотрит. Подняв глаза, Лиз встретилась взглядом с Джо, неулыбчивым, серьезным. На мгновение в его глазах мелькнуло странное выражение – словно единственное убежище, которое ему нужно, может дать только Лиз. Возможно, ей еще предстоит почувствовать что-то. Возможно, сожаление. Разочарование. Или даже удовлетворение оттого, что Джо испытывал потребность держаться от нее подальше.

Он сел напротив и положил руки на стол. Красивые руки, кстати. Сильные, загорелые, длинные пальцы с аккуратными ногтями.

– Ты ведь держала Джоша на коротком поводке. Как он ухитрился сбежать?

Лиз обиделась на предположение, будто она цеплялась за мужчину как репей, но в то же время прекрасно понимала, что у Джо была причина сделать такие выводы. С того момента, как она начала вести дело Джоша, девушка редко появлялась на людях без него.

До того самого дня, когда он вырубил ее напарника, приковал ее наручниками к кровати и, радостно пританцовывая, убрался из Сан-Франциско, покинул убежище, в котором они переживали трудные времена. Девушка тогда до хрипоты ругалась, проклиная саму себя и поклявшись найти Джоша.

– Все должны спать хоть иногда, – пожав плечами, произнесла Лиз. Она действительно спала, когда щелкнул наручник. А вот ее напарник заснул во время своей смены.

– Вы поругались? Он нашел кого-то еще?

Лиз снова пожала плечами, словно это не имело ни малейшего значения:

– Я бы сказала так: он просто от меня устал, – проходить по программе защиты свидетеля и все время быть под чьим-то надзором сложно и для самых терпеливых людей, а Джош таковым не являлся. Он не хотел выступать в суде против Мальрони, но это был единственный способ для него спасти свою далеко не безгрешную задницу от тюрьмы.

На мгновение на лице Джо отразилось недоверие, но оно исчезло в тот же момент, как Лиз разгадала его чувства.

– А что заставило тебя подумать, будто Джош покинул Чикаго? Он прожил в этом городе всю свою жизнь, ему всегда там нравилось.

О нет, она не просто «подумала», что Джош уехал из Чикаго. Лиз точно знала, что его там больше не было. Она отхлебнула немного кофе, теперь уже чуть теплого, прежде чем произнести:

– Ты тоже провел там всю свою жизнь. Однако ты уехал.

Вновь какая-то тень скользнула по его лицу. Вина? Досада? Неужели он чувствует себя так, словно сбежал от проблем? Уехать из города, где тебя чуть не убили – пусть и по ошибке... По мнению Лиз, это было вполне адекватное решение. Однако Джо вместо того, чтобы ответить на ее замечание, вернулся к теме их беседы:

– Когда он исчез?

– Два месяца назад.

– И с тех пор ты его ищешь?

Девушка проигнорировала осуждение, ясно прозвучавшее в голосе Джо. Было что-то нелепое в том, как женщина безжалостно преследует приятеля, который ясно дал ей понять, что больше в ней не нуждается. Только вот Лиз посвятила этому делу больше двух лет своей жизни, и будь она проклята, если позволит Джошу поставить крест на ее карьере! Он *будет* давать показания в суде, даже если ей придется тащить его на слушание под дулом револьвера!

– Наверное, это очень ценная вещь.

– Что? – автоматически спросила она, возвращаясь к разговору.

– То, что он у тебя забрал.

Ее улыбка получилась тонкой и вымученной.

– Для меня – да. – Прежде чем Джо успел продолжить расспросы, она задала свой вопрос:

– Почему Коппер-Лейк?

– Продавался кафетерий. Цена меня устроила, этот городок тоже, да и имя подошло.

Ее брови невольно поднялись.

– Так это не ты назвал кафе «Каппа Джо»?

Почему-то он выглядел моложе, когда так хмурился.

– Неужели я похож на человека, который может так назвать кафе? Я бы выбрал что-то менее пушистое и миленькое, вроде, не знаю, «Новая шутка старого пса».

– Мне больше нравится «Каппа Джо», – упрямо заявила Лиз.

Затем воцарилось молчание не слишком приятное, но и не некомфортное. Лиз добавила в кружку еще немного сахара и теперь тщательно его размешивала, слушая, как стучит ложечка. Она не знала, что сказать. Глядя, как пожилой мужчина входит в кафе, а молодой человек – по всей видимости, его сын – поддерживает его под руку, Лиз неожиданно спросила:

– А как поживают твои родители?

– Ну, если учесть, что им пришлось бросить дом, в котором они жили тридцать с лишним лет и переехать в другой город, где они никого не знали, да к тому же не видели своего сына больше двух лет, не так уж плохо.

Как только Мальрони узнали о существовании семьи Джоша, они нашли другие цели для своих угроз. Одна из официальных служб США тогда решила, что будет безопаснее, если Джо и его родители уедут из города и будут держаться в тени. Джо предпочел тихие улочки маленького городка, а родители выбрали один из далеких районов США подальше от Чикаго, где их никто не знал. Они были готовы отказаться от многого, но только не от комфорта, который окружал их все эти годы.

– Он не знал, как с ними связаться.

Неудивительно, что этот аргумент пришелся Джо не по нутру. Его глаза потемнели, а губы сжались в тонкую линию.

– Если бы он не ухитрился так вляпаться, то они могли бы остаться навсегда в своем старом доме, как и собирались, и Джош всегда бы знал, где их найти.

– Ему было очень жаль.

Это было не совсем ложью. В отдельные моменты откровенности и раскаяния Джош действительно говорил, как ему жаль, что он подверг свою семью опасности. Такие мгновения, правда, случались очень редко. Куда чаще он винил во всем братьев Мальрони, Службу мар-

шалов и американское правительство в целом. Иногда он настаивал на том, что ранение Джо всего-навсего стало предлогом для родителей переехать в другое место, где климат был мягче, город – меньше, люди – дружелюбнее. Правда, с другой стороны, они никогда не выражали своего недовольства Чикаго.

Возможно, про себя считала Лиз, он просто не мог заставить себя посмотреть в глаза ответственности за ту кутерьму, которую сам же и поднял.

Джо резко рассмеялся. Этому смеху недоставало веселья, которое, впрочем, успешно компенсировалось горечью.

– Ему никогда и ничего в этой жизни не было жаль.

– Было. Когда тебя ранили, например. Я видела его лицо.

Действительно, это был один из тех самых редких случаев. Стоя у кровати Джо в госпитале, еще не зная, выживет его брат или умрет, Джош был смягчен сожалением и страхом.

Лиз тоже было страшно. Она боялась, что ни за что погибнет еще один хороший парень, а плохие снова одержат победу. Боялась, что семейство Сальдана никогда не оправится от этой потери. Боялась, что ей придется до конца дней думать, что получилось бы между ними, если бы все было иначе...

И еще она думала. Почти два года жизни в разных городах и штатах добавили ей поводов для ночных одиноких размышлений. Тогда думать было безопасно, потому что Лиз считала, что никогда больше не увидит Джо. Как только Мальрони предстанут перед судом и Джош даст свои показания, она возьмет новое дело, поедет в другое место. Там будут другие мужчины, и, возможно, в конце концов она влюбится в одного из них...

Но вместо этого сейчас Лиз сидела напротив Джо за столиком маленького кафе, пытаясь больше вообще ни о чем не думать.

Она ожидала, что мужчина снова начнет все отрицать, но Джо промолчал, глядя в окно, словно усилившееся движение на улицах полностью завладело его вниманием. Наконец, он вновь перевел взгляд на девушку.

– А Джош знал? Он знал, что они хотят его убить? – требовательно спросил младший Сальдана. – Неужели мой братец просто позволил мне жить, как всегда, зная, что есть люди, жаждущие его смерти и способные принять меня за него?

Пальцы Лиз крепче сжали кружку. Интересно, именно эти вопросы он задал бы в первую очередь, если бы представилась возможность поговорить с братом? И что? От ответа «нет» ему станет легче? А «да»? Положило бы это конец их отношениям?

Вплоть до того дня, как Джо ранили, все преступления Мальрони не имели к насилию никакого отношения. Такой у них был бизнес – перевозить определенный продукт (деньги) из одного места в другое, подчищая суммы в процессе. Они занимались общественными делами, ходили с семьями в церковь, умели уладить любые разногласия с помощью дипломатии. Их выпад в сторону Джоша был первой и на данный момент единственной попыткой решить проблему силой за пятнадцать лет успешного мошенничества. Вполне возможно даже, что за этим выстрелом стоял кто-то еще, кому Джош ухитрился крупно насолить.

– Ты же знаешь Джоша. – Лиз неловко пожала плечами. Девушка так и не смогла преодолеть чувство вины, потому что она-то знала Джоша, как никто другой. Нужно было понять, что Джо тоже в опасности. Как сотрудник отдела по защите свидетелей, она должна была обеспечивать и его безопасность тоже. – Все, что он делает, проходит без каких-либо последствий для него.

Да, мрачно подумал Джо. Он-то знал своего брата.

– Когда нам было пять лет, Джош стащил мамины ключи и решил покататься на машине. Брат тогда проехал целых два квартала, а потом врезался аж в две машины. Он не пострадал, но вот чужие автомобили... Мама тогда его выпорола, папа посадил под домашний арест, дал дополнительную работу и лишил карманных денег. А через три недели мать снова поймала его

в машине с ключами. Когда нам было по восемь, Джош попытался научиться летать и прыгнул с нашего домика на дереве. Он провел потом полтора месяца с левой рукой в гипсе, получил хорошую порку, домашний арест и все остальные «радости» жизни, а потом в тот же день, как сняли гипс, решил попробовать еще раз и сломал правую. Когда нам было двенадцать... – Джо замолчал и досадливо покачал головой. Жалко, что нельзя с той же легкостью перестать вспоминать.

– А ты всегда был примерным сыном.

Тот отсалютовал ей, как заправский бойскаут.

– У меня были хорошие оценки, я старался избегать неприятностей и никогда не давал поводов для беспокойства.

– Я тоже была хорошей девочкой, – сообщила Лиз.

Это простое заявление показалось ему очень странным. Джо всегда видел в этой девушке лишь подружку своего брата – соответственно, последнюю женщину на земле, которой он должен был увлечься. Мужчина никогда даже не думал о ней как о человеке – чьей-то дочери, сестре, как о девушке, у которой тоже есть своя жизнь, планы и надежды, которые могут не касаться Джоша.

Черт, Джо делал все, что мог, чтобы вообще о ней не думать!

– Правда, это было несложно. Я была младшей из четырех детей, к тому же единственной дочерью, так что родители были предрасположены к тому, чтобы считать меня примерной девочкой, вне зависимости от того, было это правдой или нет.

Интересно, где были ее братья, когда Лиз спуталась с Джошем? Конечно, его близнецу нравилось играть с огнем, но вряд ли он с удовольствием получал бы по морде, связавшись не с той девушкой.

– А братья одобряли твои отношения с Джошем?

– Они не были знакомы, но нет, они бы их не одобрили.

Вероятно, еще и поэтому Джош казался ей таким привлекательным. Всегда оставаться хорошей девочкой очень скучно; естественно, Лиз это со временем надоело. А девочкам проще всего бунтовать, начав встречаться с плохим мальчиком.

Может быть, теперь с Лиз наконец хватит? Готова ли она признать, что Джош неисправим и лучше от него отказаться?

– Они живут в Чикаго?

– Нет, они живут в Вашингтоне, Майами и Лос-Анджелесе. – Помолчав немного, Лиз добавила: – Похоже, нам всем не терпелось убраться из Канзаса.

Хорошая девочка сбежала из Канзаса, с родительской фермы, в поисках лучшей жизни. Должно быть, Джошу было просто до смешного легко обвести ее вокруг пальца.

– Никогда бы не принял тебя за деревенскую девочку.

Лиз моргнула и рассмеялась легко, естественно, вновь напомнив Джо о его тяге к невинности.

– В жизни своей ни разу на ферме не была. Хотя нет, постой, в третьем классе родители отвели нас на тыквенную грядку – как раз на Хеллоуин. *Возможно*, это была ферма. С другой стороны, может, всего лишь украшенная в честь праздника парковка перед церковью в Вичите. – В ее голосе прозвучала обида. – Знаешь ли, в Канзасе ведь есть не только фермы.

– Я это учту – на тот случай, если когда-нибудь решу туда податься. Ты часто там бываешь?

– По крайней мере дважды в год, чтобы повидаться с папой и мамой. – Эстер снова приблизилась к ним с кофейником, Лиз улыбнулась женщине и покачала головой. – А ты часто видишь своих родителей?

Джо пожал плечами. Они поселились в Саванне, всего в нескольких часах езды отсюда, поэтому он ездил к ним по меньшей мере раз в месяц. Но не следовало рассказывать об этом

Лиз. Как можно быть уверенным, что Джош не послал ее сюда с быстренько сляпанной историей о долгих и мучительных поисках, чтобы наконец узнать что-то о своих родителях? Мама и папа, конечно, очень скучали по своему блудному сыну, но Джо был уверен, что без него им лучше. Кто знает, какую еще беду Джош мог принести в родительский дом, если сумел бы отыскать его?

Поскольку мысли и без того приняли мрачный поворот, Джо заметил:

– Миссис Эбигейл сказала, что ты подписала договор об аренде на месяц.

«Еще двадцать девять дней. Боже, помоги мне».

– На самом деле срок аренды – один месяц с правом ежемесячного продления. Я могу пробыть здесь один, два, три месяца, полгода... Столько, сколько потребуется. – Она сделала небрежный жест рукой, но голос прозвучал не слишком естественно. Уголки его губ неудержимо поползли вниз, словно Джо только что хлебнул кофейной гущи, которую обычно миссис Эбигейл оставляла для сада.

– Если ты и в самом деле ищешь Джоша, Коппер-Лейк – не самое подходящее место.

– Это единственное место, о котором я знаю. – Наигранная легкость исчезла без следа, и по ее лицу пробежала тень, а голос стал тише и напряженнее.

Паника? Отчаяние? Лиз сказала, Джош забрал у нее нечто очень ценное. Интересно, эта ценность была чисто сентиментальной? Что-то вроде бабушкиного кольца с опалом, которое она когда-то носила? Его как раз не хватало на безымянном пальце...

Или, возможно, ценность этого «чего-то» была сугубо финансовой? Лиз работала на протяжении всех тех месяцев, что они провели вместе; кто-то должен был их обеспечивать – и желательно каким-нибудь легальным способом, который не привлек бы внимания местных полицейских. Может, Джош подчистил ее сбережения, прежде чем сбежать? Джо не имел ни малейшего представления о том, кем эта девушка могла работать – хотя вкусы брата обычно вертелись вокруг официанток, – но вряд ли Лиз успела скопить достаточно значительную сумму, чтобы бросить все и кинуться на поиски Джоша.

Что еще могло заставить разумную, интеллигентную женщину погнаться за мужчиной, от которого ее избавила судьба? Любовь, предположил Джо, хотя ему не нравилось даже думать о том, что Лиз могла влюбиться в его брата.

Стук по стеклу отвлек его, заставив перевести взгляд на окно. Мужчина помахал рукой пытавшейся привлечь его внимание женщине. Анамария Келлоуэй, одетая в красное, вокруг плеч – яркая шаль с Карибских островов, толкала перед собой коляску, в которой сидел юный Уилл. Малыш причмокивал, увлеченный своей соской, обозревая мир вокруг с ленивой уверенностью в том, что он уж точно является центром вселенной. Эту лень и уверенность, вместе с голубыми глазами, он унаследовал от своего папочки, в остальном, как все надеялись, мальчик пошел в мать...

Он повернулся к Лиз:

– Но ты не... не...

Девушка тоже выглянула в окно и заметила ребенка, а затем с выражением чистого ужаса в глазах посмотрела на Джо:

– Забеременела? От Джоша? Боже правый, конечно нет!

Джо пытался не показать, какое облегчение принес ему этот ответ. Знать, что у Джоша есть ребенок, само по себе было бы тяжело. Знать, что этого ребенка родила Лиз... Из всего, что за последние годы натворил его брат, это стало бы первой стоящей причиной разорвать с ним все связи. Навсегда.

– Я никогда не смогла бы оказаться настолько беспечной! – возмутилась Лиз, несколько оправившись от шока.

– Люди склонны забывать о мелочах. Нельзя предусмотреть все случайности.

– Только не я. Никогда.

– Неужели тебе ни разу не доводилось терять голову до такой степени, что не можешь вспомнить ни о чем, когда кажется, что в этот раз все точно будет в порядке?

– Никогда.

Джо улыбнулся.

– И тебе никогда не казалось, что ты, возможно, спишь не с тем парнем?

Она снова удивленно моргнула, но на сей раз смеяться не стала.

– Думаю, нас немного занесло.

– С самого первого дня нашей встречи, – пробормотал Джо. Он не мог бы сказать наверняка, услышала ли Лиз эти слова. Щеки девушки и без того покраснели, и она выглядела несколько сбитой с толку.

– Мы говорили о моих шансах отыскать здесь Джоша.

– Ни о каких шансах и речи не было, но, я полагаю, они составляют где-то один миллион к одному. Не в твою пользу. Ты знакома с фразой «залечь на дно»? Джошу она хорошо известна. Братец регулярно ударялся в бега с тех пор, как ему исполнилось три года, и, как ты понимаешь, меня с ним не было ни разу, так что ты с тем же успехом можешь отправляться дальше.

– Ты его не видел?

– С того самого дня, как был ранен.

– И ты с ним не разговаривал?

Джо покачал головой.

– И не писал письма по электронной почте? Вообще никаких контактов?

Мужчина красноречиво посмотрел ей в глаза и ничего не сказал. Если девушка примет его молчание за отрицание, если он сумел ввести ее в заблуждение – что ж, относительно заповеди «Не лги» Джо сам разберется с Богом. И уж ни в коем случае подобные формальности не были обязательны в этом деле с бывшей подружкой Джоша, которая хотела вернуть бывшие права. Кроме того, один-единственный конверт без адреса в почтовом ящике вряд ли можно назвать перепиской.

– Видишь тех двоих парней? – Джо указал на столик возле выхода. – Это детектив Томми Мариччи и лейтенант А.Дж. Деккер из полицейского отделения Коппер-Лейк. Если бы Джош показался здесь, это были бы первые люди, которые узнали бы от меня о его приезде. И мой братец тоже прекрасно осведомлен об этом. С меня достаточно извинений, сочувствия и этой чепухи о семейных узах. Джош должен окончательно отчаяться, чтобы прийти ко мне, потому что я ни за что на свете больше не стану рисковать ради него собственной шкурой. – Он отодвинул стул. – Ты зря теряешь время здесь.

– Что ж, я буду терять *свое* время, верно?

С этим было трудно поспорить, поэтому Джо даже не стал пытаться, а просто взял ее чашку и ложку и направился к прилавку.

Настал ее час, подумала Лиз, поднимаясь на ноги. Хотя она приехала сюда по очень важному делу, девушка понимала, что для успешного исполнения задуманного большую часть времени ей придется проводить впустую. Наблюдая за тем, как Джо болтает с двумя офицерами полиции, которых он ей показывал, девушка вышла из кафе. Утренний воздух был прохладным, влажным и приправленным предвкушением скорой жары. Можно было обойти площадь по периметру и получше рассмотреть городок. Можно было познакомиться с «соседями» этого милого кафе (точнее, с их владельцами) и расспросить их о Джо. Большинство, как она обнаружила, готовы довольно много рассказать незнакомому человеку о других. Обычно никакого злого умысла в этом не было: люди просто забывали о том, что теперь нельзя больше доверять незнакомцам.

Сколько времени прошло с тех пор, как она была настолько же наивной? Лиз получила прекрасное воспитание. Она любила своих родителей и братьев, которые были привязаны к

ней ничуть не меньше. Но разговоры за семейным столом всегда вращались вокруг закона и порядка, преступлений и наказания. В свое время Лиз была уверена, что у всех девочек папы носили униформу, пистолеты и жетоны в качестве рабочей одежды, что все детишки могли совершенно спокойно одолжить у папы наручники, чтобы немного позадирать нос и приковать самую противную девчонку к столу учителя.

«У тебя ненормальная семья», – сказала ей лучшая подруга в третьем классе.

Потребовалось немало времени, чтобы осознать: они *на самом деле* другие. Дедушка и отец были маршалами США, два дяди работали в ФБР, мама – бывшая судья... Да, вряд ли их можно было назвать самой обычной семьей. Дедушка ушел на пенсию, отец готовился последовать за ним, но теперь уже ее братья, переняв семейные традиции, работали в самых разных силовых структурах США – в Управлении по борьбе с наркотиками, Военно-морской полиции, Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а она сама – в Генеральной прокуратуре США.

Лиз неспешно добралась до конца квартала, пройдя мимо нескольких опрятных магазинчиков, в том числе цветочного, из-за приоткрытых дверей которого доносился райский аромат. Затем миновала «Элли Дели» (запахи, источаемые этим заведением, были ничуть не менее соблазнительными). Казалось, холодный кофе она выпила сто лет назад, так что Лиз предпочла подняться по ступенькам старомодного крылечка и шагнуть внутрь.

Это кафе выглядело просто очаровательно: казалось, все здесь было старинным, кроме краски и отреставрированной обивки на мебели. Несмотря на то что большинство столиков в кафетерии были заняты, утренняя суматоха сосредоточилась вокруг прилавка для заказов еды навынос – витрины, покрытой ребристым стеклом. Она выглядела так, словно и сто лет назад была заполнена деликатесами, которые мгновенно разбирались.

– Предпочтете покушать здесь или закажете с собой? – спросила официантка, направлявшаяся на кухню с подносом, заставленным пустой посудой.

– Лучше сяду за столик. – *Прямо в средоточие местных сплетен, если вы не имеете ничего против.*

Вместо того чтобы подвести девушку к дюжине пожилых мужчин, сидевших вместе за сытным деревенским завтраком, официантка направилась в более спокойную часть зала. Широкий холл вел в небольшую ресторанный зону, чуть поменьше фойе. Здесь были заняты всего два столика: один – красивой чернокожей женщиной с коляской и мужчиной (судя по одинаковым браслетам, ее мужем), а за вторым сидел тот самый человек, который, после Джо, больше всего интересовал Лиз.

Внимание Наталии Портер привлекло что-то за окном, где двое щенков, привязанных за поводки к забору, с энтузиазмом возились в грязи. Рыжий уже успел выкопать достаточно большую яму, чтобы зарыться в нее с головой, и высовывался оттуда только для того, чтобы рычать на золотистого, который периодически пытался разделить интересную игру с товарищем. Тогда тот возвращался к собственной ямке, поворачиваясь так, чтобы комья грязи летели напрямиком в рыжего.

Наталия громко рассмеялась, не осознав еще, что у соседнего столика стоит Лиз. На мгновение ее лицо стало мрачным, а затем – просто непроницаемым.

– Они просто очаровательны, – произнесла Лиз. Она села за столик, выбрав такое место, чтобы видеть и Наталию, и интригующее зрелище за окном. – Вы уже выбрали для них имена?

– Нет, это задача Джо.

– Значит, они на самом деле принадлежат ему?

– Да, выбор имени связывает хозяина с питомцем.

Наталия явно была привязана к Джо, даже несмотря на то, что ему имя выбирала не она. Лиз хотелось бы узнать, насколько сильна эта связь, как глубока она была и действительно ли оставалась безответной.

Официантка подошла, чтобы принять заказ. Взглянув на тарелку Наталии – ветчина, бисквиты, подливка, картофельные котлеты с сыром и горячие пирожки, – а потом оценив ее стройную фигуру и подумав о собственных изгибах, Лиз решила, что подобное меню для нее самой будет равносильно самоубийству. Поэтому она заказала смесь фруктов и чай без сахара. Наталия по-прежнему молчала, отводя взгляд от собак лишь для того, чтобы съесть что-нибудь с тарелки.

После того как принесли заказанные Лиз фрукты, девушка спросила свою соседку:

– Скажите, у вас давно в последний раз были собственные питомцы?

Наталия посмотрела на собеседницу.

– У меня никогда их не было, – ровно отозвалась она и вновь отвела взгляд, словно этим коротким предложением рассказала о себе больше, чем ей бы хотелось.

– А я росла с тремя братьями. У нас были и кошки, и собаки, и черепашки, и рыбки, и даже змеи и пауки. Змеи приберегались только для меня – братья любили подкладывать их в мою постель, пока я спала.

Наталия непроизвольно содрогнулась:

– Ненавижу змей.

– Я тоже. Но нельзя было показывать братьям, как сильно я боюсь этих чешуйчатых гадов, иначе они бы знали, что выиграли. Понимаете?

Наталия медленно кивнула, и что-то в выражении ее лица подсказало Лиз, что девушка и впрямь прекрасно поняла ее. Она тоже сталкивалась в жизни с чем-то, что ее напугало, но скрыла свой страх и противостояла этому, потому что нужно было победить.

Лиз не могла не спросить себя, с чем именно ее собеседнице довелось встретиться; желание всегда узнавать ответы на свои вопросы было заложено в ее природе. Ее бил отец? Жестокий любовник? Шантажирующий босс?

Потребовалось бы куда больше времени для них обеих, чтобы Наталия начала ей доверять. Инстинкт подсказывал, что мисс Портер – несмотря на ее внешность – была женщиной, которая неохотно рассказывала правду о себе и еще менее стремилась доверять кому бы то ни было.

– Вы всегда жили здесь? – спросила Лиз и закинула в рот ломтик сладкой дыни.

– Нет. Всего лишь несколько месяцев.

– А вы откуда приехали?

Единственным ответом было легкое пожатие плеч.

– Что заставило вас выбрать именно Коппер-Лейк?

– Удача и дорога. Я повернула налево, направо, потом на развилке поехала прямо. Дорога привела меня сюда.

– Есть и куда худшие способы решить, куда поедешь переждать бурю.

Например, попытаться обеспечить безопасность человеку, который никак не мог решить, нуждается он в этом или нет. Лиз и раньше занималась подобными делами, но никогда еще ей не приходилось так трудно, как с Джошем.

– Думаю, мне не следует спрашивать, что вас привело сюда? – уточнила Наталия, отодвинув тарелку. – Вы приехали из-за Джо? Вы с ним?..

Лиз жестом попросила официантку повторить.

– Мы знакомы.

– Ага, как будто вчера это было недостаточно очевидно. Насколько близко вы знакомы?

К сожалению, недостаточно близко. Благодаря Джошу они, вероятно, никогда не узнают друг друга как следует. Либо старшего близнеца Сальдану вытащат из дыры, в которой он спрятался, и заставят давать показания против Мальрони, либо суд пройдет без его участия. Как бы то ни было, у Лиз будет новое дело, а Джо вернется к своей жизни, оставив ей лишь одни сожаления.

– Я встречалась с братом Джо, – ровно ответила девушка.

Облегчение, которым наполнились глаза Наталии, было легко различимым, однако оно очень быстро схлынуло, и в животе Лиз появилось неприятное ощущение.

Как и все эти кокетничающие подростки, которых Лиз видела вчера в кафе, Наталия явно была по уши влюблена в Джо. Вопрос лишь в том, что он сам чувствовал к этой девушке.

Лиз хотелось бы верить, что Джо остается безразличным к Наталии, как и к тем глупым девчонкам, но это было бы слишком наивно с ее стороны. Она всегда старалась избегать столь опрометчивых ошибок. Джо и Наталия были друзьями, они жили совсем рядом. Мисс Портер так часто заходила к нему в кафе, что у нее была своя кружка. Разумеется, Джо не слепой и видит, как она красива.

Мужчины из рода Сальдана были настоящими ценителями женской красоты.

– Значит... вы с Джо?... – вопросительно произнесла Лиз, надеясь на реакцию вроде «О боже правый, конечно нет!». Эти слова вырвались у нее самой, когда Джо спросил, не беременна ли она от Джоша.

Но Наталия осталась совершенно бесстрастной.

– А что, для вас это имеет значение?

Еще какое! В этом-то и заключалась проблема. Федеральные агенты не имели права строить романтические отношения с любым физическим лицом, так или иначе замешанным в расследовании, – ни со свидетелями, ни с жертвами, ни с подозреваемыми, ни с другими агентами. Нет, нет и еще раз *нет*.

Только вот как оставаться отстраненной, если ты уже успела утратить контроль? Когда мозг, логика, здравый смысл и этика госслужащего остались где-то на задворках и их голоса заглушает бешеный стук сердца?

Первое, что нужно сделать, – солгать. Сначала другим. Потом себе.

– Личная жизнь Джо меня не касается. Я ищу Джоша.

Пухлые губки Наталии сжались. Она явно не поверила.

Что ж, у нее были на то причины. Лиз и сама себе не поверила.

Глава 3

Основной задачей Джо на любых собраниях, в которых он принимал участие, было варить кофе. О да, он, разумеется, знал, что и Элли Мариччи, и все остальные полагались на его помощь и участие, но, когда все было сказано и решено, прекрасный кофе ценился выше всего.

Сегодняшняя встреча проходила в «Риверс-Эдж» – старинном здании, воздвигнутом еще до Гражданской войны между Севером и Югом, которое располагалось через площадь по диагонали от «Каппа Джо». Оно было одновременно и туристической достопримечательностью, и «центром сбора» жителей города, и местом, где проводились всевозможные празднества. Мать Джо, Дори, прочитав заметку про «Риверс-Эдж» в одной из газет Саванны, не удержалась от того, чтобы – глядя на своего сына с совершенно невинным выражением лица – не помечтать вслух о том, что это было бы совершенно удивительное место для проведения свадьбы.

Как и большинству матерей, Дори хотелось понянчить внуков, особенно если бы до их рождения состоялась свадьба, о которой можно было бы с гордостью вспоминать еще долгие годы. Тем не менее она постоянно повторяла, что была бы рада внукам, не важно, появились они в законном браке или нет. Однако если бы невеста попросила ее помощи в организации свадьбы, Дори была бы просто счастлива. Женщина понимала, что обычно все эти радости приходится на долю матери будущей снохи, но разве она сама не заслужила право разделить их – хотя бы за то, что воспитала Джо и Джоша?

Дори Сальдана была достойна куда большего, нежели то, чем ей пришлось довольствоваться.

Джо, который замечательно понимал чувства своей матери, предпочитал отшучиваться: «Как ты заставишь струнный квартет сыграть приличный блюз?»

Но Дори предсказуемо оборвала его на полуслове: «На свадьбах никто блюз не играет».

«Зависит от того, чья свадьба», – пробормотал отец Джо – Рубен.

Больше всего по настроению блюз подойдет, разумеется, той несчастной, что сделает самую большую ошибку в своей жизни – встанет у алтаря рука об руку с Джошем. Уместней в таком случае будет только похоронный марш.

Самое главное, чтобы этой несчастной, черт возьми, не оказалась Лиз.

Нахмурившись, Джо поднял корзину из ивовых прутьев и понес ее через веранду к открытым французским дверям. Элли уже успела сделать половину работы – расставить на старинных столиках из вишневого дерева сладости, теперь дело оставалось за Джо. Он уже успел принести два кофейника, где плескался удивительно ароматный кофе – в одном «Антикуа» из Гватемалы, а в другом «Иргашэф» из Эфиопии. Из принесенной корзины Джо выгрузил сахарницы и два кувшинчика со сливками (простые и с примесью экстракта лесного ореха).

– Господи, пахнет просто потрясающе!

Элли дождалась, пока мужчина отойдет от столика, и затем радостно обняла его. Ее тело оказалось упругим, теплым, а животик (она была на четвертом месяце беременности) стал теперь весьма заметным. Уже больше пяти лет она и Томми то и дело начинали встречаться, потом расходились, но затем неизменно возвращались друг к другу. Причиной всему этому были мечты Томми жениться и завести детей и полное нежелание Элли реализовывать эти фантазии.

Забавно, что, оказавшись на волосок от гибели, девушка быстро пересмотрела свои жизненные приоритеты.

Дверь, которая вела в кухню, приоткрылась на несколько сантиметров, и в проеме мелькнули темные кудри. В следующее мгновение дверь распахнулась, и Лиз, улыбаясь, вошла в

комнату. Она что-то говорила, обернувшись через плечо, а в руках держала серебряный поднос, заставленный чашками и блюдами. К разговору о «приятных зрелищах»...

Черт, а Джо уже надеялся, что на время оказался в безопасности – ведь в течение всего дня новых встреч с Лиз не предвиделось. Он жаждал провести тихий вечер на собрании, а потом отправиться домой поздно вечером и сразу же лечь спать, даже не вспомнив о ней...

Ага, размечтался.

– Привет, Джо!

Мужчина машинально потянулся за подносом, который казался слишком тяжелым для такой хрупкой девушки. Лиз радостно улыбнулась в ответ – несколько теплее, чем требовалось.

– Спасибо, – произнесла она и начала аккуратно разгружать поднос, расставляя чашки вокруг кофейников. – Я сначала было удивилась, почему мы решили использовать хорошие фарфоровые чашки вместо одноразовой посуды, но потом вспомнила твои взгляды, и все стало на свои места.

Мы. Как быстро этой девушке удалось найти свое место здесь – как в кругу его друзей, так и во всем городе. Лиз провела в Коппер-Лейк меньше тридцати часов, а уже успела получить приглашение от Элли поработать над ее проектом и, ничуть не смущаясь, чувствовала себя как дома. Хотя, по правде говоря, Элли готова была принять помощь от любого живого существа, которое могло самостоятельно передвигаться.

А Лиз, без всяких сомнений, была живой... да и передвигаться с таким телом было, наверное, одно удовольствие... Сегодня девушка пришла в белых капри, оставлявших ноги от колен открытыми, белая майка в черную крапинку изящно облегла все изгибы, на ногах – босоножки в тон. Разумеется, на высоком каблуке.

Джо на секунду задумался: не проговорился ли он ей случайно о своей слабости к женщинам в сексуальной обуви?

Элли начала расставлять блюда на столиках рядом с тарелками с десертом и с важным видом произнесла:

– Меня восхищает забота Джо об окружающей среде, к тому же она помогает избежать лишних затрат.

– Еще бы тебе это не нравилось, посуду ведь приходится мыть мне, – ответил мужчина.

Но Лиз было не так легко одурачить.

– Мне показалось, что я видела на кухне посудомоечную машину самой последней модели. – Он в ответ лишь пожал плечами. – Но скажи, Джо, разве не слишком много энергии уходит на то, чтобы запустить эту машину? Боже правый, достаточно вспомнить для начала про производство и доставку! Откуда ты знаешь, что это менее вредно для окружающей среды? Я не говорю про пластик – он в принципе не разлагается. Но ведь можно использовать бумажную одноразовую посуду, которая потом пойдет на переработку.

Но перед тем как Джо успел что-либо возразить, в дискуссию вмешалась Элли, предостерегающе подняв руки:

– Пожалуйста, никаких споров про экологию. Сегодня мы будем обсуждать только то, что я посчитаю важным.

Не сводя взгляда с Лиз, Джо обратился к Элли:

– Я слышал, ты решила использовать специальные подгузники из переработанных материалов для вашего будущего малыша. А при ремонте соорудить на крыше солнечные батареи и установить геотермальную систему отопления.

– Это была идея нашего подрядчика. К тебе она не имеет никакого отношения, – ответила девушка, подмигнув Лиз. Элли знала, что Том и Рас обсуждали ремонт дома с Джо. – Так... Я даже не знала, что вы знакомы.

– А я не знал, что *вы* знакомы.

Движения Лиз были очень плавными, но вместе с тем быстрыми. Она ловко взяла одну из чашек и наполнила ее кофе.

– Первое, что я ищу в новом городе, – чашка хорошего кофе, – произнесла девушка.

– Да? Я-то думал, старых знакомых, – ответил Джо с безразличным выражением лица.

Элли непонимающе смотрела то на Джо, то на Лиз и в итоге решила ретироваться:

– Я пойду посмотрю, все ли собрались. Когда услышите, что я начала громко о чем-то рассказывать, – это знак, что пора входить. Я не хочу, чтобы вы пропустили что-то интересное.

Лиз насыпала сахар в чашку и неспешно начала его размешивать.

– Мне так показалось, что это *она* не хочет ничего пропустить.

– Что ты тут делаешь?

– Я сегодня встретила Элли в гастрономе. Милые у вас тут названия: «Элли Дели», «Каппа Джо»...

– Не моими стараниями, – напомнил девушке Джо.

Она кивнула и затем быстро облизала ложечку. Это простое, почти машинальное движение произвело на Джо столь же поразительный эффект, как и очаровательные ножки Лиз.

– М-м-м. Знаешь, а ведь между растворимым и заварным кофе действительно есть огромная разница.

– Ага. – Неужели его голос и впрямь звучал так хрипло? – К счастью для меня, большая часть человечества опередила тебя в этом открытии. Иначе я бы давно остался без работы.

Девушка сделала еще один небольшой глоток и довольно промурлыкала:

– У меня, к сожалению, нет времени каждое утро варить кофе.

– У тебя нет даже пары свободных минут? Да, наверное, это нелегкая работа – отслеживать Джоша. Занимает все свободное время?

Лишь один удивленный взмах густых ресниц над темно-кариими глазами – таким был ее ответ на упоминание о брате Джо. Мужчина попытался понять, что именно было в нем скрыто. Любовь? Тоска? Ненависть, страсть, желание наказать за причиненную боль?

Неужели она видела Джоша, глядя в глаза его брата?

В том, чтобы быть близнецами, есть как плюсы, так и минусы. Быть увлеченным женщиной, которой даже не нужно закрывать глаза, чтобы представить себя рядом с его братом... Пожалуй, займет первую строчку в колонке «Минусы». Поспорить с этим мог разве что тот факт, что снайпер тоже вас перепутает.

– Эй, Сальдана! У тебя весь день в распоряжении весь кофе мира. Не хочешь им хоть сегодня поделиться? – отвлек Джо Эйджи Деккер.

Джо заставил себя отвести взгляд от Лиз.

– Даже не знаю. Я так привык, что мне за него платят, что очень тяжело расставаться с ним просто так.

Деккер достал из кармана бумажник и извлек из него помятую пятидолларовую бумажку.

– Ну а теперь ты соизволишь налить мне кофе?

Лиз отставила свою чашку в сторону и потянулась за чистой.

– Уберите деньги, лейтенант. Это от меня. – Ее тонкие, изящные пальцы прикоснулись к кофейникам. – Чего вы желаете?

Чего можно желать? От такой-то девушки?! Боже правый, Джо, пора убираться отсюда подальше. И чем быстрее, тем лучше. Сдавленно пробормотав «Прошу прощения», он вышел из столовой в широкий коридор, деливший дом на две части.

Из гостиной, располагавшейся дальше по коридору, доносились знакомые голоса. Элли и Томми. Братья Келлоуэй: Рас, Робби и их кузен Митч, все трое с женами. Софи из магазина готовой одежды и офицер Пит Петровски, сосед Джо. Кики Исаак, первая в истории Коппер-Лейк женщина-детектив. Дхарма, темпераментный повар из гастрономического магазина. Кейт Келлоуэй, врач скорой помощи и бывшая супруга одного из братьев Келлоуэй. Марни,

заведующая криминальной лабораторией полицейского участка, чье сознание постоянно пребывало где-то в параллельной реальности. Круг ее общения сводился преимущественно к недавно умершим, но тем не менее Джо она нравилась.

Ему вообще нравились эти люди. А также их родители, дети, собаки, и все они отвечали Джо взаимностью, даже несмотря на то, что знали о нем очень и очень немного. Единственный человек в городе, который был осведомлен о жизни Джо достаточно хорошо, сейчас шел за ним, жизнерадостно общаясь с лейтенантом Деккером.

– ...даже не знаю, как долго я здесь пробуду. Сейчас я нахожусь в таком странном состоянии... Все кажется, что там, где меня нет, безусловно, лучше.

Причем не важно, нравится мне здесь или не очень... – Лиз взмахнула рукой, и кудри, собранные в высокий хвост у нее на голове, изящно встрепенулись и легли на плечи.

Но на Деккера это не производило ни малейшего впечатления. Его пальцы ни на йоту сильнее не сжались на ручке кружки, которую он держал в левой руке. А блюдо в правой не дрогнуло даже самую малость. Да и дыхание лейтенанта оставалось спокойным и размеренным. Эйджи лишь кивнул, сказал, что Коппер-Лейк после Далласа должен казаться чертовски привлекательным, доел свой чизкейк и направился к Кейт, рядом с которой и сел.

Когда Элли вышла вперед и встала у камина, Джо решил расположиться на широком подоконнике. Окно было открыто настежь, и чудесные ароматы лета наполняли гостиную под аккомпанемент гудения насекомых и редкого гула проезжающих автомобилей. Мужчина поудобнее расположился на старинном деревянном подоконнике и приготовился слушать.

Элли уже успела вкратце изложить ему свой план. Она собиралась основать школу для молодых женщин, которые так и не смогли найти своего места в жизни. Если какая-то девочка от безысходности убегала из дома или же ее выбрасывали на улицу собственные родители, то государство готово было оказывать ей помощь вплоть до восемнадцати лет. Стоило девушке достичь совершеннолетия, как государство умывало руки, оставляя девушке довольствоваться лишь одной профессией – проституцией. В таком случае о нормальной жизни оставалось только мечтать.

Самой меньшей из проблем был поиск помещения. Мать братьев Келлоуэй, Сара, была хозяйкой старой начальной школы, которая давным-давно была закрыта, и решила пожертвовать помещение для благих целей. Но по-прежнему оставались нерешенными вопросы с лицензированием, финансированием и поиском преподавателей. Джо был уверен, что если кто и был способен ответить на них, то только люди, сидевшие сейчас в гостиной.

– Это звучит пугающе, – заметила Лиз двумя часами позже, принеся в кухню очередной поднос с грязной посудой.

Джо поднял глаза от раковины, в которой мыл кувшинчики из-под сливок.

– Для простых смертных – возможно.

– А все эти люди к ним не относятся?

– Ну почему же, они вполне смертны. Они просто... очень увлекающиеся. Страстные.

– Включая и тебя?

– Только по отношению к моему делу.

– И твоей семье.

Он приподнял одно плечо, соглашаясь.

– Знаешь, страстность может быть как положительной, так и отрицательной чертой характера.

– О, я уверена, что свои силы ты используешь только во благо. Например, направляясь на сегодняшнее собрание. Плюс твои идеи о переработке мусора. Тренируешь юных бейсболистов. Поддерживаешь нуждающиеся семьи в Рождество. Бродячих собак приручаешь. – Она

перерыла все ящики столов, нашла тот, в котором хранились чашки, и положила свою внутрь, а затем принялась за следующую. – Знаешь, я говорила со многими о тебе.

Джо одарил ее бесстрастным, ничего не выражающим взглядом.

– Они все знают только то, что удобно мне самому.

– Ага, как же.

– Например, никто не знает ничего о том, что произошло в Чикаго – или о Джоше.

– Ой-ой. Я уже рассказала Наталии, что мы с Джошем встречались.

– С Наталией нельзя просто посплетничать на досуге.

– Да, я это заметила. Говорить с ней – все равно что тащить быка за хвост. Мы завтракали за соседними столиками. А потом я помогла привести этих жутких собак в твой дом и даже убрать по дороге последствия небольшого несчастного случая с рыжей псиной. Но за все это время она едва ли сказала больше двадцати слов.

– Повезло тебе, что это был рыжий. Когда он что-то делает не так, чаще всего это действительно досадная случайность. А вот золотистая... Она ничего не делает без причины.

– Это всего лишь собака! – со смешком отозвалась Лиз.

– Отнюдь. Это чуть не умершая от голода, брошенная псина, искренне полагающая, что она правит всем миром – особенно тем его углом, который я хотел бы назвать своим. По всей видимости, она знакома с понятием «лидер», только вот не понимает, что слово-то мужского рода. Она пытается доминировать в их паре над кобелем, ни во что не ставит меня и не боится проливать кровь, если ты пытаешься ей помешать.

– Ух ты, а она провела у тебя всего лишь сутки! Дальше, наверное, будет еще веселее!

Нахмурившись, Джо опустил следующую стопку тарелок в мыльную воду.

Лиз только сейчас осознала, что гул голосов в соседней комнате стал значительно тише.

– Похоже, все уходят.

– А ты что, решила, что я пошутил, когда взялся вымыть всю посуду?

– Я думала, что кто-то непременно останется и поможет.

– Кто-то остался. – И Джо указал рукой на девушку. – Поверь мне, ничто не проходит незамеченным. Если бы ты не задержалась, Софи, Элли или Джейми остались бы. Однако стоит им увидеть добровольную жертву, как все исчезают, уступив место страждущей.

Верно, она – добровольная жертва. Как и Джош. Но не Джо. Он-то не хотел участвовать в тех событиях, которые перевернули всю его жизнь. Интересно, Джо жалеет об этом? О том выстреле – вне всякого сомнения. А о том, что приехал в Коппер-Лейк, открыл свое дело, завел новых друзей?

– Ты жалеешь о том, что все так получилось? – На мгновение Лиз сама удивилась тому, что все-таки задала этот вопрос. Однако, будучи не в силах взять свои слова обратно, пояснила: – Я хочу сказать, о переезде. Попытке начать жизнь заново. *Здесь*.

Джо вымыл последнее блюдечко и перешел к стеклянным кофейникам.

– Скажем так, в моих планах на жизнь все это явно не значилось.

– Но знаешь, иногда из плохого получается что-то хорошее. По крайней мере, ты выглядишь счастливее здесь, чем в Чикаго.

– Жаль, что ты не видела меня до вчерашнего дня, – сухо отозвался Джо. – Я тогда был просто в восторге!

Девушка скорчила рожицу его спине, а затем наконец обратила внимание на кухню. Она была просто прелестна, несмотря на свою старомодность, и оказалась оснащена всеми современными устройствами, включая две посудомоечные машины. Лиз совершенно не удивилась, когда Джо предпочел не использовать их. Посуда, оставшаяся от сегодняшнего вечера, не была такой уж грязной, так что вручную вышло быстрее. Даже она могла бы справиться с этим за считанные минуты.

– Так чем ты занималась последние два года? Не считая Джоша, разумеется. Мне казалось, у тебя не было времени на работу в Чикаго.

– Я занималась самыми разными вещами. Обычно я берусь за какую-то временную работу, коплю деньги, потом отдыхаю.

– За какую, например?

– Могу подрабатывать официанткой. Стоять за барной стойкой. Заниматься бумажной работой.

Джош однажды подумал, что будет прекрасной шуткой рассказать своим друзьям, что она работала в их квартире оператором «секса по телефону». Джо вряд ли показалось бы это занятным – в отличие от звонивших ей парней. *Поболтай со мной откровенно, детка* – таким стало их обычное приветствие.

– Большинство людей, которые занимаются подобными вещами, должны трудиться постоянно на одном месте. У них нет возможности поработать пару месяцев тут, пару месяцев там.

– Просто у большинства людей есть и другие обязательства.

– А все, что нужно тебе, – это отыскать Джоша.

Проигнорировав это замечание, Лиз убрала еще с полдюжины чашек, повесила влажное полотенце на трубу, чтобы оно высохло побыстрее, и прислонилась к столу, наблюдая за тем, как Джо споласкивает первый кофейник. Он был высоким, стекло местами потрескалось, выдавая возраст вещи. Нельзя сказать, чтобы Джо обращался с ним трепетно, но вполне бережно – точно так же, как с тонкими фарфоровыми чашками и блюдами. Она знала наперед, что мужчина ни разу за всю свою жизнь не разбил ни одной тарелки. Джо ни на миг не утрачивал прохладной, спокойной уверенности.

Если не считать одного незначительного инцидента на эмоциональном уровне. Когда дело касалось Джоша. И ее самой.

Мужчина молча домыл посуду, затем сполоснул ее и повернулся к девушке, сжимая по мокрому кофейнику в каждой руке.

– Выключишь свет?

Девушка послушно последовала за Джо по коридору, нажав на выключатели, которые он ей показал, взяла со стола корзину и захлопнула двери.

Было почти десять часов. Жужжание фонарей лишь слегка заглушало кваканье древесных лягушек. Запахи, доносившиеся от реки, находившейся в двух кварталах отсюда, смешивались со знакомыми ароматами цветов, откуда-то поблизости доносился тихий и печальный мотив.

Лиз втянула носом воздух и медленно выдохнула.

– Ты сделал хороший выбор. – Скорее почувствовав, чем заметив любопытный взгляд Джо, девушка пояснила: – Когда приехал в Коппер-Лейк. Можешь припомнить такой спокойный вечер в Чикаго? Хоть один?

– Несколько сотен. В конце концов, это всего лишь город.

– Большой, шумный, разрастающийся, заполненный толпами народа город.

– Что, слишком большой для деревенской девочки из Канзаса?

– Я не деревенская девочка.

Подойдя к своей машине, Джо поставил кофейники, затем протянул руку за корзиной. Лиз на мгновение прикинула, не стоит ли помедлить, пройти вместе с ним до конца аллеи, растянуть время, проведенное наедине... Короткая прогулка прохладным весенним вечером, несколько минут спокойной беседы, свежий воздух, пахнущий жасмином, кофе и цветущим хлопком...

Девушка вручила ему корзину.

– Увидимся позже.

Их пальцы соприкоснулись.

– Этого будет трудно избежать.

Лиз отдернула руки и засунула их в карманы.

– Ты знаешь, что нужно сделать, если хочешь избавиться от меня навсегда. *Просто скажи мне, где Джош!*

– Я не могу рассказать того, чего не знаю.

В его голосе не хватало настойчивости и напряженности, которые Лиз привыкла слышать в словах склонных к обману безутешных родственников. Он не ерзал, не отводил взгляд – словом, не делал ничего, что позволило бы заподозрить ложь. Но это еще не означало, что Джо сказал правду. Это говорило лишь о том, что он был более искусен во лжи, чем те, с кем ей доводилось сталкиваться до сих пор.

– Как я уже говорила, еще увидимся. – Лиз щелкнула кнопкой на брелоке, отключая сигнализацию, отперла дверь машины и скользнула за руль.

Джо не стал дожидаться, когда девушка спокойно выедет на шоссе. Вместо этого он отвернулся и направился к тускло освещенным окнам своего кафе на углу.

Через три минуты Лиз уже была дома. Через шесть она вытянулась на диване и прижала к уху сотовый телефон. Свет горел только над раковиной на кухне; его было как раз достаточно для того, чтобы углубить движущиеся тени в гостиной. Она не стала задергивать шторы и теперь прекрасно видела дома всех трех соседей через дорогу.

– Послушай, я знаю, что у тебя выдался тяжелый день – еще бы, изображать брошенную, но преданную бывшую подружку! Но ведь не могла же ты настолько вымотаться, чтобы оказаться неспособной принять участие в короткой беседе! – раздался в трубке голос Мики Туполовой.

Впрочем, Лиз по опыту знала, что выражение лица ее собеседницы сейчас совершенно не соответствует тону. Мика никогда не хмурилась, не задирала нос, не ухмылялась, да и не улыбалась, если уж на то пошло. Как и покрытые льдом русские вершины, которые когда-то ее семья считала своим домом, она всегда оставалась хладнокровной, сдержанной и уверенной в себе. Боссу следовало бы послать в Коппер-Лейк именно ее. Джо был бы не способен растопить толстый слой льда, за которым скрывалось сердце Мики, даже если бы захотел.

Черт, Лиз становилось жарко от одного его вида! Хуже того, при первой же мысли о нем! А он ведь даже не пытался вызвать в ней такие чувства...

– Я слушаю тебя, Мика.

– Ты должна не слушать. Ты должна отвечать на мой вопрос. Ты веришь Джо Сальдане, когда он утверждает, будто не знает, где находится его брат?

Лиз очень хотелось верить, что он порвал все связи с Джошем и не собирается встречаться с ним еще как минимум лет пятнадцать. В конце концов, его братец уклонялся от ответственности с той же охотой, с какой Джо стремился к ней.

С другой стороны, они все же были близнецами. Братья делили материнскую утробу, у них были одни и те же лица, глаза, ДНК.

– Я не уверена, – наконец произнесла Лиз. – Говорит он правдиво.

Мика озвучила невысказанное сомнение своей коллеги:

– Как и все хорошие актеры.

Верно, все знали, что Джо – честный, законопослушный человек, только вот большинство таких людей готовы спокойно лгать во имя благородной цели. Взять хотя бы саму Лиз. Ложь – основа ее работы, и девушка умела быть чертовски убедительной. А Джо провел полжизни с братом, который врал так же легко, как дышал.

– Шестое чувство подсказывает мне, что он или его родители – наиболее вероятная возможность узнать правду, – произнесла Лиз. – Джош всегда действовал по одной и той же схеме.

Когда у него начинаются неприятности (и достаточно серьезные), то за помощью он обращается к членам семьи.

– Мы по-прежнему наблюдаем за четой Сальдана, не волнуйся. Если Джош свяжется с ними или появится на пороге, мы тут же узнаем об этом.

Лиз услышала невнятное бормотание на другом конце провода. Пока Мика беседовала с прервавшим их разговор (кто бы это ни был), Лиз продолжала пристально вглядываться в окно. Ей не удалось услышать шорох велосипедных шин по гравии, пока они с Микой продолжали беседовать, но Лиз все равно поняла, что Джо уже дома. Мышцы живота внезапно непроизвольно напряглись, а волосы на затылке встали дыбом – обычная реакция на опасность, которую сначала чувствуешь, а потом уже видишь.

Она увидела Джо, подъезжавшего к дому. Вот он остановился, вытянув длинную, мускулистую ногу, и слез с велосипеда, а затем поднял его и понес по ступенькам крыльца. Отпирая дверь, мужчина бросил короткий взгляд на дом Наталии, потом Пита, но не обернулся, чтобы посмотреть на ее коттедж. Вместо этого Джо вошел внутрь, закатил велосипед и закрыл дверь.

– Извини, пожалуйста, – произнесла в трубку Мика, на сей раз обращаясь к собеседнице. – Наши камеры и жучки, подключенные к их телефонной линии, к сожалению, ничего интересного не уловили. Джо возобновил членство в объединениях, ратующих за поддержку «зеленого» движения. Он согласился помочь в тренировке местной бейсбольной команды, собранной из шестилетних ребят, собирается выбросить на ветер некоторую сумму денег, свозив к ветеринару двух прилудных собак – подозреваю, в скором времени придется еще и приплатить за их стерилизацию. Ах да, еще он собирается выставить на продажу новую смесь сортов кофе, собранных в полнолуние гномами на северо-западном склоне вулкана в Перу – неудивительно, что такой раритет стоит миллиард долларов за фунт.

Лиз усмехнулась. Мика так редко демонстрировала, будто у нее все-таки есть чувство юмора, что она порой успевала просто забыть о его существовании.

– Можешь мне поверить, если этот кофе будет хоть наполовину так же хорош, как тот, что я уже пробовала в его кафе, – окупится каждый цент. Кроме того, тяжкий труд гномов тоже стоит недорого, сама знаешь.

– К счастью для Америки, наш труд оценивается в меньшие суммы. – В ее голос вернулась привычная серьезность. – Если не считать периодических звонков родителям, Джо почти не контактирует с внешним миром (за пределами магазина, разумеется). С тех пор как мы стали прослушивать его домашний телефон, он им ни разу не воспользовался. Девяносто процентов звонков, которые Джо делает с сотового, касаются бизнеса, а девяносто пять таковых из магазина связаны с чьим-то приятелем.

– У Эстер есть приятель?! – Лиз почему-то сразу вообразила пожилую женщину сначала с мальчишкой, который едва отметил свое совершеннолетие, потом с мужчиной подходящего возраста, с морщинистыми руками и лицом и почему-то такими же ярко-рыжими волосами.

– Да не у Эстер. У Рейвен. – Если бы у Мики была привычка корчить рожицы, то сейчас был бы подходящий момент это сделать. – Храни нас, Боже, от любви юных сердец.

– Как я рада, ребята, что слушать все это приходится вам, а не мне.

Интересно, а что там делает Джо? Готовит ужин? Открывает бутылку пива? Снимает с себя одежду, собираясь принять душ?

Ой, а вот это не самое лучшее направление мыслей...

Но было слишком поздно пытаться не обращать внимания на поток образов, хлынувших вместе с последним предположением. Высокий, стройный силуэт, загорелая кожа, обнаженное подтянутое тело, мокрые волосы отброшены назад, и горячая вода превращает их в темно-золотые...

– День судебного разбирательства быстро приближается, – произнесла Мика. – Если мы вовремя не вернем под защиту Джоша Сальдану, последние два года окажутся потраченными зря.

– Между прочим, мы говорим о двух годах *моей* жизни! – И все же Лиз знала, что Мика права. Прокуратура может и так предъявить обвинение и найти другие доказательства, по крайней мере по некоторым пунктам, – или же Мальрони все сойдет с рук.

– А ты не думаешь, что они приплатили ему за молчание?

В отделе по защите свидетелей уже не первый раз обсуждали этот вопрос. Никто не сомневался в том, что Джоша можно купить, стоит лишь назвать правильную цену – вероятно, не слишком высокую. Если у него появился шанс избежать ненужной защиты (а то и суда), да при этом еще и подзаработать, вне всякого сомнения, Джош согласится. К черту правосудие. К черту тот факт, что Мальрони пытались убить его самого и чуть не прикончили его брата. Джоша волновали только он сам и его собственное благосостояние.

– Нет, – ровно отозвалась Лиз.

Если бы его купили, это означало бы только одно: здесь замешан кто-то из их отдела по защите свидетелей. Место пребывания Джоша было строго засекречено. Не поступали ни телефонные звонки, ни почта; у Джоша не было контактов ни с одним человеком, не состоявшим на службе в прокуратуре. Только кто-то из своих мог стать посредником между ним и Мальрони, но пока что не было никаких улик, подтверждавших это.

– В таком случае Джош, по всей вероятности, исчерпал те ресурсы, которые еще оставались. Мамочка, папочка и любимый братик Джо – его последняя надежда...

– Если он сможет их найти.

– Они держатся в тени, но все же нельзя сказать, что их невозможно отыскать. Остальные члены семьи знают, куда переехали родные Джоша. Конечно, они все отрицают, что тот пытался с ними связаться, но мы не можем знать наверняка, что эти люди говорят правду.

И снова Лиз прекрасно поняла, что Мика права. Семья Сальдана всего лишь переехала, а не пустилась в бег. Они пользовались собственными именами, на Джо был зарегистрирован бизнес. Конечно, потребовались бы определенные усилия, чтобы обнаружить их, однако люди вроде Джоша готовы на многое, лишь бы избежать ответственности за свои поступки.

– Буду на связи.

Прежде чем Лиз успела ответить, Мика повесила трубку.

Тут в лиловом коттедже загорелся мерцающий огонек – скорее всего, это телевизор отбрасывал неровные блики на окна темной гостиной. Равнодушие ко всему внезапно показалось не такой уж плохой штукой...

В кафе играла музыка сороковых годов – было утро четверга, смена Эстер. Несмотря на то что женщина уже ушла, Джо оставил диск в проигрывателе. Старые мелодии были вполне приятными и напоминали ему о бабушке, которая была убеждена, что настоящая музыка началась с Луи Армстронга и закончилась на Элле Фицджеральд.

Было одиннадцать часов утра – поздновато для небольшого перерыва на чашечку кофе и слишком рано, чтобы клиенты начали толпами собираться пообедать. Прошло уже десять минут с тех пор, как вышел последний покупатель, и Джо успел уже привести свой кафетерий в порядок. Теперь можно отправиться в офис – небольшой уголок в задней комнате – и заняться бумажной работой, но эта идея была не настолько соблазнительной, чтобы мужчина сразу же сдвинулся с места.

Джо не хотелось этого признавать, но он надеялся, что Лиз обязательно зайдет к нему сегодня.

Все утро он прождал, но она не пришла.

Нахмурившись, Джо оттолкнулся от прилавка, к которому прислонился, и сделал несколько шагов по направлению к кладовой. Как только он потянулся к ручке, зазвонил дверной колокольчик, заставивший его развернуться и взглянуть на посетителя.

Не Лиз, увы. Незнакомый мужчина, высокий, с жесткими чертами лица и почти жестокими глазами. Его серый костюм был прекрасно скроен и сшит, но казался неудобным, рубашка лишь на тон светлее, галстук – на тот же тон темнее. Незнакомец покачнулся на каблучках, прислонился к прилавку и внимательно изучил меню, написанное мелом на доске, висевшей на стене, и содержавшее перечень стандартных напитков со взбитыми сливками, льдом и тому подобным.

– Чай с молоком и специями, средний. – Его голос был таким же грубым и резким, как лицо.

– Будете пить здесь или вам с собой? – спросил Джо, едва подавив ухмылку.

– Здесь.

Джо пробил чек, как полагается, затем дал сдачу с двадцати долларов и поставил чай готовиться. Вместо того чтобы выбрать себе столик, мужчина остался на месте, стоя неподвижно, но при этом производя впечатление свободной, едва управляемой энергии.

– Приятный городок.

Вдохнув пар, поднимавшийся от воды и наполненный ароматами мускатного ореха и гвоздики, Джо обернулся через плечо на посетителя и почему-то почувствовал, как затылок покалывает от неприятного ощущения. Нет никакой причины тревожиться, сурово сказал он себе. Пусть парень не местный, более того, не живет в Джорджии. Только не с таким акцентом – он, скорее всего, из Нью-Йорка, может, Нью-Джерси, но потом много лет путешествовал. Джо попадались знакомцы с самыми разными выговорами. Это еще ничего не значило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.